

Научная статья

УДК 165.9

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-142-153>

История фундаментальных идей: диалектика

Александр Иванович Шафоростов

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия, ashafor@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2417-2635>

Аннотация. Ставится задача, обратившись к основным историческим вехам развития диалектики, выявить главные пункты идеи диалектики, составляющие ее логическое содержание, с учетом различного ее *исторического* оформления. В качестве главных «вершин» развития идеи диалектики берутся Платон и Гегель. Рассматриваются античные истоки понимания диалектики, особое внимание уделяется оформлению диалектики как учению в философии Платона, при этом выделяются два смысла понимания диалектики Платоном – как искусство ведения беседы и как способность видеть отдельные вещи в свете единой идеи. Отмечается отсутствие связи диалектики и идеи развития в учении Платона. Показывается, что исходной основой возникновения идеи диалектики стал тезис Парменида о тождестве бытия и мышления, и сохранение этой основы в поздних вариантах диалектики создает проблематичность в оценке онтологической значимости диалектики. Дается краткая оценка вклада Гегеля в развитие идеи диалектики, заключающегося в понимании им мира как *процесса развития*, и диалектика для Гегеля предстает как диалектическое мышление, но субъектом этого мышления выступает не человек, а Абсолют. Обращение к критике диалектики, в частности, К. Поппером, показывает, что учение Гегеля и его диалектика – это особый замкнутый на себе мир, и нельзя ни просто перенести его на мир природы и истории, ни критиковать, находясь во внешнем по отношению к Гегелю мире. Делается вывод, что диалектика как теория развития возникает в истории мысли как результат открытия изменчивости мира и необходимость отражения этой изменчивости в процессе познания. Идея диалектика, понимаемая как метод, выражает противоречивость процесса познания и мышления, выделяя два аспекта: 1) противоречивость познания и 2) обнаружение противоположностей в познаваемых реальностях.

Ключевые слова: диалектика, Платон, Гегель, Поппер, противоречие, развитие, критика диалектики, диалектика как метод, взаимосвязь понятий, диалектический материализм

Для цитирования: Шафоростов А. И. История фундаментальных идей: диалектика // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 3. С. 142–153. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-142-153>

History

Original article

The history of fundamental ideas: dialectics

Alexander I. Shaforostov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, ashafor@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2417-2635>

Abstract. The task is set, referring to the main historical milestones in the development of dialectics, to identify the main points of the idea of dialectics that make up its logical content, taking into account its various historical design. Plato and Hegel are taken as the main "peaks" of the development of the idea of dialectics. The ancient origins of the understanding of dialectics are considered, special attention is paid to the design of dialectics as a teaching in Plato's philosophy, while two meanings of Plato's understanding of dialectics are distinguished - as the art of conversation and as the ability to see individual things in the light of a single idea. There is a lack of connection between dialectics and the idea of development in Plato's teaching. It is shown that the initial basis for the emergence of the idea of dialectics was the thesis of Parmenides on the identity of being and thinking, and the preservation of this basis in later versions of dialectics creates problems in assessing the ontological significance of dialectics. A brief assessment of Hegel's contribution to the development of the idea of dialectics is given, which consists in his understanding of the world as a process of development, and dialectics for Hegel appears as dialectical thinking, but the subject of this thinking is not a person, but the Absolute. The appeal to the criticism of dialectics, in particular, by K. Popper, shows that Hegel's conception and

© Шафоростов А. И., 2022

his dialectics are a special world closed to itself, and one cannot simply transfer it to the world of nature and history, nor criticize it while being in an external world to Hegel. It is concluded that dialectics as a theory of development arises in the history of thought as a result of the discovery of the variability of the world and the need to reflect this variability in the process of cognition. The idea of dialectic, understood as a method, expresses the inconsistency of the process of cognition and thinking, highlighting two aspects: 1) the inconsistency of cognition and 2) the revelation of opposites in the cognizable realities.

Keywords: dialectics, Plato, Hegel, Popper, contradiction, development, criticism of dialectics, dialectics as a method, interrelation of concepts, dialectical materialism

For citation: Shaforostov A. I. (2022) The history of fundamental ideas: dialectics. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 3. P. 142-153. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-142-153>

Диалектика – одно из наиболее традиционных понятий философии, к которому начинают обращаться еще в начальный период формирования античной мысли, и которое упоминается практически во всех современных российских учебниках по философии и философии науки. Диалектика не просто упоминается как элемент философии, но зачастую утверждалась и продолжает утверждаться мысль о тождественности диалектики и философии. Однако такие утверждения обычно подаются как аксиомы, и за скобками остается как известная неопределенность предмета философии (не было и нет строгого общепринятого определения того, что именно должна изучать философия), так и неопределенность самой диалектики. Это создает проблему неопределенности использования термина «диалектика», так как в истории философии в разные периоды существовали различные понимания диалектики, и одной традиционной отсылки к исходному пониманию диалектики как «диалогу, беседе двоих», выдвигающих и критикующих противоположные (то есть высказывание своего оппонента) точки зрения – явно недостаточно.

В современной (прежде всего, отечественной) философской литературе диалектика определяется как современный метод научного познания, то есть утверждается, что научное познание использует диалектический метод. Однако в чем именно заключается диалектичность научного и философского познания – этот вопрос рассматривается очень кратко, и в качестве ответа дается указание на то, что диалектика есть учение о противоречиях. Также отмечается, что диалектика слишком масштабна и является «излишней» для исследования узких прагматических исследований, что создает предпосылку для отторжения диалектики (Бузгалин, 2009. С. 20–21).

Поэтому требуется выделить и в ясной форме выразить суть связи современной диалектики и научного познания.

Таким образом, диалектика как *понятие* имеет далеко не однозначное содержание, а история *идеи* диалектики проходит различные этапы, влияющие как на выработку понимания (то есть понятия) диалектики, так и на *отношение* к ней. Сегодня, несмотря на заверения некоторых авторов (особенно авторов учебной литературы) о важности для современной науки принципов и понятий диалектики, далеко не все исследователи относятся к диалектике положительно. Достаточно часто диалектика подвергается не только критике, но и полному отвержению, при этом часто отмечается легковесность такой критики.

Наша задача – обратившись к основным историческим вехам развития и раскрытия идеи диалектики, попробовать выявить ее главные пункты, составляющие – то *логическое* содержание, которое получает различное *историческое* оформление. Актуальность такого исследования во многом определяется отмеченной выше популярностью использования этого термина в современной учебной литературе по философии. Кроме того, при обращении к рассмотрению истории идеи диалектики важно оценить ее перспективы и для философии и для науки.

Античность. Рассмотрение исторического становления идеи диалектики проще всего начать с главного – с обращения к пониманию диалектики Платоном. Вообще же, если очень обобщенно представить всю историю развития диалектики, то здесь можно выделить две своеобразные «вершины» и одно «подножие». Вершины – это Платон и Гегель, развивавшие диалектику, в качестве подножия выступает Карл Поппер (1902–1994 гг.), а

именно – его знаменитая статья «Что такое диалектика» (Поппер, 1995). Марксистско-ленинская диалектика в этой схеме не может быть выделена в качестве «вершины»¹ по многим причинам, но в первую очередь потому, что диалектический материализм советской эпохи – это фактически, прежде всего, *идеология*, нас же интересует диалектика как *философская идея* (хотя далее диалектический материализм будет кратко затронут как один из эпизодов истории диалектики).

Обычно, говоря о диалектике, особо подчеркивают роль Сократа, благодаря которому в греческой культуре широкое хождение получают такие слова как «философия» и «диалектика». Однако создание термина и создание метода – не одно и то же. Поэтому еще в античности не все признавали Сократа создателем диалектики. Так, Аристотель считал основоположником диалектики Зенона, при этом для Аристотеля диалектика – это совершенно определенный метод (а именно – искусство аргументации, основывающееся на критике общепринятых представлений или представлений, принятых другими мыслителями, с целью разоблачить их, если они ложны или недостаточны) (Гатри, 2017. С. 153).

Уже в наше время к вопросу об оценке Парменида как создателя диалектики обратился Ф. Корнфорд, и предложил вывод, согласно которому Парменид – «первый философ, который спорит, формально выводя выводы из посылок, вместо того, чтобы делать догматические заявления. Его школа стояла у истоков диалектики» (Cornford, 1939. P. 26). Не случайно Парменид выступает главным действующим лицом одноименного платоновского диалога, в котором впервые в истории философии дается диалектический (логически-категориальный) анализ (Столярова, 2019. С. 41). Обращение к Пармениду, как мы далее увидим, это не просто уточнение истории появления диалектики как *метода* на философской сцене, но и затрагивание фундамента диалектики как *теории*, чья роль в познании мира во многом определяется

исходным утверждением Парменида *тождества бытия и мышления*.

Диалектикой Сократ называл свой метод философствования, причем сознательно, целенаправленно разрабатывал этот метод, выделяя в нем три стадии – 1) очистительную (очищение сознания от ложного знания через осмысление «я ничего не знаю»); 2) побудительную (вопросание себя – «познай самого себя») и 3) эпагогическую – переход от частных истин к *нахождению* общих истин и последних онтологических оснований. То есть это стадии 1) «иронии»; 2) «майевтики»; 3) «эпагогики» (индукции) (Майоров, 2012. С. 38).

В то время как беседа в сократовском диалоге разворачивается естественным образом, в нем присутствует процесс, с помощью которого даже тот, кому не хватает знаний по данному предмету (как утверждает Сократ в этих работах), может проверить понимание предполагаемого эксперта. Проверка включает серию вопросов, задаваемых в связи с позицией, которую собеседник пытается отстаивать. Сократический метод исходит из того, что нельзя иметь знания о каком-либо факте изолированно; то, что принимается в процессе обсуждения как знание, должно быть основано на более фундаментальном знании (идее). Таким образом, чтобы узнать, является ли определенный поступок благочестивым, нужно знать, что такое благочестие. Это требование дает право лицу, задающему вопрос, задавать ответчику вопросы, соответствующим образом связанные с его первоначальным исском. Если в ходе этого процесса возникает противоречие, выясняется, что предполагаемый эксперт в конце концов не обладает знаниями: если бы он обладал, его понимание истины позволило бы ему избежать противоречия. В то время как и Сократ, и скептики надеялись найти истину, метод слишком часто выявляет только неадекватность отвечающего (Dialectic of Plato)².

Еще современники Сократа, в частности, его ученик Ксенофонт, допускали, что диалектика была названа так потому, что практикующие ее в своей беседе разделили вещи в соответствии со своими

¹ Хотя в официальной советской литературе диалектический материализм утверждался именно как вершина всей философии и диалектики в частности.

² Dialectic of Plato. URL: <https://www.britannica.com/biography/Plato/Dialectic> (08.08.2022).

классами *διαλέγοντας κατά γένη*) (Guthrie, 1978. P. 27).

Понимание диалектики, лишь намеченное Сократом, оформляется в творчестве Платона. Он вводит само понятие «диалектика» (*διαλεκτική*), используя его в качестве технического термина наряду с такими близкими по содержанию понятиями как «диалектическое искусство», «диалектическая способность», «диалектический метод» (Мочалова, 2008. С. 10).

Именно у Платона происходит переход от предыстории диалектики (понимаемой как особая форма сократической беседы) к собственно диалектике как одной из фундаментальных философских идей. Этот переход выражается в наличии в философии Платона двух вариантов понимания диалектики.

Первое понимание диалектики представлено в ранних платоновских диалогах, где он показывает диалектику как искусство ставить вопросы и давать ответы. Такая диалектика связывается с именем исторического Сократа и его полемикой с софистами и предстает как искусная беседа, цель которой – найти определение той или иной идеи (красоты, справедливости и т. д.).

Лучше всего это можно описать как упражнение в диалектике в аристотелевском смысле, полезное, прежде всего, для тренировки ума, во-вторых, для встречи с оппонентами на их собственной почве и, наконец, для прогресса в самой философии, потому что способность поднимать трудности с обеих сторон вопроса облегчает обнаружение истины и ошибок в каждом деле. Именно в этом смысле Парменид Платона говорит, что подобные упражнения необходимы, если истина не должна ускользнуть от Сократа (Платон, 1993. С. 358).

Второе значение диалектики у Платона заключается в необходимости и способности правильно мыслить, то есть уметь видеть отдельные вещи в свете *единой идеи*. М. Канто-Спербер выделяет *две процедуры* в диалектическом методе Платона. Первая состоит в том, чтобы подводить многочисленные вещи под единство идеи: «охватывая всё общим взглядом, возводить к единой идее то, что повсюду разрозненно». Вторая заключается «в анализе и разделении сущего на сколь возможно мелкие составные части: исходя из идеи, необхо-

димо «разделять всё на виды, на естественные составные части, стараясь при этом не раздробить ни одной из них» (Канто-Спербер, Барнз, Бриссон и др., 2006. С. 259).

Второе, более глубокое понимание диалектики у Платона несет явно выраженный онтологический характер, так как правильное мышление предполагает оперирование с понятиями, выявляющими сущность вещей. А сущность вещей в учении Платона определяется особой реальностью – миром идей. Здесь диалектика открывает новые перспективы перед мыслителем, точнее – философом, который, по замыслу Платона, изложенном в его знаменитом «Государстве», должен править. Философ должен править потому, что именно он обладает подлинным знанием, но подлинное знание – это и есть диалектика, которая ведет к знанию, то есть единственный способ постичь подлинно сущее.

Предмет диалектики как особой науки – это умение разбираться в различных взаимосвязях понятий. Заниматься диалектикой – значит, выявлять среди подлинно сущего тождество и различие посредством рассуждения, как это делается в диалоге «Софист» (Бриссон, 2019. С. 113). Соответственно, с формальной стороны диалектический процесс является двойным, собиранием или объединением с последующим разделением, и этому методу Платон был верен всю свою жизнь. Гатри подчеркивает, что самое важное правило состоит в том, что разделения, применяемые в диалектике, должны соответствовать реальности, то есть онтологическим различиям между формой, понимаемой как *эйдос*, и формой, соответствующей только части более широкого рода (Guthrie, 1978. P. 168).

Но диалектика – это не только оперирование подлинным знанием, воплощённым в сфере идей, но и «процедура возведения чувственно воспринимаемого множества к единому понятию, или идее, выражающей его смысловое единство и выступающей в качестве цели-образца» (Мочалова, 2008. С. 11).

И. Н. Мочалова предлагает проводить различие идей и понятий у Платона для оценки связи развития диалектики у Платона с его пониманием мира идей, и определяющим моментом этого развития и является это различие. Отличие заключает-

ся в том, что идеи, будучи истинным (то есть неизменным, вечным, самотождественным) бытием, выше (подлиннее) чем понятия, то есть умопостигаемые подобия идей. Поэтому понятия, будучи конечными и ограниченными (так как суть понятия – его определенность, или ограниченность), определяются через свою противоположность. Кратко говоря, идеи в своем бытии не нуждаются в противоположностях, понятию же требуется его противоположность.

В итоге осознание принципиального различия между идеями и понятиями приводит Платона к изменению статуса диалектики: диалектику как «искусство мыслить» он ограничивает областью только понятий, что в свою очередь требует и более тщательной ее разработки как метода оперирования понятиями (Мочалова, 2008. С. 12).

В более поздних диалогах (особенно в «Государстве») появляется новое понимание применения диалектики как стремления не только ставить вопросы, но и обращения к подлинному бытию, к беспредпосылочному началу.

Платон для всестороннего рассмотрения вопроса о "правильности имен" в полной мере использует диалоговую форму. Это позволяет ему выдвигать противоположные теории, показывая, что ни одна из них не является полностью правильной, и делать вывод только о необходимости дополнительного обдумывания. На протяжении всех дискуссий с участием Сократа его собственные убеждения мелькают среди тех, которые он считает абсурдными. Его выбор статуса имен в качестве предмета имел двойную причину: во-первых, это была недавняя тема дебатов среди софистов, на которой он мог показать их ошибки со своей любимой смесью серьезности и юмора (особенно последнего), а во-вторых, это повлияло на его заветную доктрину форм (Guthrie, 1978. P. 16).

Стоит подчеркнуть предлагаемое У. Гатри указание на связь диалектики Платона с «запутыванием слушателей», что позволяет ему (Платону) выдвигать противоположные мнения. Возникает вопрос – зачем это нужно Платону? Возможный ответ: стоит вспомнить о том, что любимая форма изложения для Платона – это миф, и диалектика с ее выдвиганием противоположностей и «запутыванием»

собеседников оказывается очень подходящей для изложения мифа.

Диалектика в античности – это поиск истины, но как быть, если в процессе обсуждения представленные позиции подвергаются критике, обнаруживаются противоречия и ни одно из предложенных оппонентами утверждений не является истинным? Если мы только критикуем то или иное определение или утверждение, то совершаем чисто отрицательную работу. Поэтому диалектику невозможно свести только к вскрытию противоречий, а такое сведение отчасти живо и сегодня.

В ранних диалогах Платона диалектика – это принятое им от Сократа искусство ставить вопросы и давать ответы. Цель такой диалектики – определить исследуемую сущность (эйдос). Если ограничиться только сократическим пониманием диалектики как ведения диалога путем выставления определенных утверждений и выявления в них с помощью вопросов противоречий с последующим отказом от этих утверждений и обращения к новому, то остается неясным главное: откуда здесь возьмется истина?

Но в дальнейшем появляется новый аспект диалектики: Платон настойчиво подчеркивает необходимость подняться до подлинного бытия, до беспредпосылочного начала, избегая путаницы, создаваемой «завзятыми спорщиками».

Поэтому при обращении к пониманию роли диалектики у Платона важно подчеркнуть ее *онтологический* аспект: диалектик с помощью вопросов вскрывает противоречия в аргументах собеседника, но не останавливается на этом. Диалектика – это не только *искусство* (ведения беседы), но и философское *исследование* согласно природе изучаемого предмета, направленное на выявление сущности бытия. Диалектика – это не просто «пыл в рассуждениях», но поистине метод познания бытия (Канто-Спербер, Барнз, Бриссон, 2006. С. 259). Таким образом, согласно Платону, цель диалектики – открытие идей и их взаимосвязей. Диалектика становится способом постижения идей, то есть сущности вещей.

Важность подчеркивания *онтологического* аспекта диалектики Платона связана с тем, что одно из фундаментальных положений современной критики диалектики (прежде всего, в работах

К. Поппера) – это указание на исключительно *логический* характер диалектики. Обращение к античному этапу становления идеи диалектики показывает, что Поппер критикует ограниченное понимание диалектики.

Таким образом, диалектика Платона прямо связана с его учением об идеях. Идеи представляют собой высшую реальность, и диалектика – это единственный способ постичь подлинно сущее, то есть идеи.

В культуре античности диалектика ценилась и современниками Платона, и последующими поколениями. В Академии диалектика была одним из основных предметов обучения, развивающих у учащихся искусство аргументации, умение отстаивать свои тезисы и выявлять слабость позиции оппонента. В других философских школах диалектика также понималась как умение решать «диалектические задачи», использование которых позволяет опровергать собеседника, демонстрируя собственное превосходство в искусстве спора. Особо отметим отношение к диалектике Аристотеля. Так как Аристотель не принимал позицию своего учителя по вопросу самостоятельного существования сущностей вещей (идей), то и понимание диалектики по сравнению с Платоном у него иное: диалектика дает по Аристотелю только вероятностное знание, у Платона – истинное. Роль диалектики в философском познании заключается, по Аристотелю, в том, что, во-первых, она очищает знание от ошибочных утверждений. Во-вторых, диалектика исследует начала всякого знания посредством рассмотрения возникающих в их отношении противоречий и трудностей (апорий). И третье: диалектика есть особый метод исследования и получения нового знания на основе «диалектических силлогизмов» (Мочалова, 2008. С. 14–15). Поскольку основу этих непротиворечивых умозаключений составляют мнения, принятые на веру, с их помощью могут быть получены лишь вероятные, хотя и непротиворечивые выводы.

Итак, диалектика как идея (напомним, что в философии далеко не каждая мысль или утверждение может претендовать на получение статуса «идеи»: настоящая идея – это мысль, способная породить бесконечное количество других мыслей), оформляется только у Платона и получает

несколько смыслов и истолкований. Первое – диалектика как искусство ставить вопросы и давать ответы. Второе – как способность видеть отдельные вещи в свете *единой идеи*. Реализация этой способности связана с овладением диалектиком умением разделять и объединять вещи и понятия.

Исторически на первый план выходит первый смысл платоновской диалектики – как искусство ставить вопросы, и в последующие Средние века главное, что ценилось в диалектике и составляло ее предмет – это «выяснение мощи слова» (Неретина, Огурцов, 2014. С. 197). То основное, что вкладывается в понимание диалектики современной нам мыслью (то есть начиная с XIX века) – а именно идея развития, – у Платона содержится только косвенно, как развитие процесса отыскания истины через вопросы и ответы, вскрывающие противоречия в исходных утверждениях собеседников. Это связано с тем, что идеи у Платона понимаются как вечные и неизменные сущности, соответственно, говорить о развитии в отношении идей невозможно – они есть все и сразу. Но все-таки связь Платона и диалектики Гегеля есть: это связь всех идей в свете единой идеи (идеи Блага) в учении Платона.

Диалектика Гегеля. Идея развития занимает центральное место в учении Гегеля. Обращаясь к истории становления идеи диалектики, Гегель отмечает, что диалектика Сократа и Платона представляет собой «разбор и опровержение ограниченных утверждений» (Гегель, 1997. С. 44), то есть это *субъективная* диалектика, так как здесь противоречия принадлежат высказываниям, а не исследуемым сущностям. Диалектика самого Гегеля – *объективная*, так как противоположности и противоречия присущи самой реальности. Однако учение Платона имеет прямое отношение к диалектике Гегеля в том смысле, что речь идет в обоих случаях об объективности идей. Диалектика Гегеля – это учение о развитии реальности понятия. Абсолютная Идея, абсолютный Разум, абсолютный Дух – это разные аспекты одной, логической реальности, саморазвитие которой определяет развитие природы и истории.

Гегель в своем учении завершает развитие основных идей и проблем немецкой классической философии, и его диалектика (фактически – диалектика разума) опирается на идеи предшествен-

ников, а именно – учение Канта о разуме. «Рассудок определяет и твердо держится определений; разум же отрицателен и диалектичен, ибо он обращает определения рассудка в ничто; он положителен, ибо порождает всеобщее и постигает в нем особенное» (Гегель, 1997. С. 19).

Следует пояснить, что Кант также говорит о диалектичности разума в связи с обнаружением присущей ему антиномичности, противоречивости. Но для Канта противоречия – это ограниченность, которую следует устранить и из познания и из реальности, диалектика для него – это «логика видимости» (Кант, 1964. С. 161).

По Гегелю, диалектичность присуща самой реальности (то есть реальности понятия) и заключается в постоянном движении и развитии, происходящем путем отрицания предыдущих ступеней развития. Развитие есть процесс раскрытия понятия, обнаружения присущего ему противоречия и снятия этого противоречия.

Но у Гегеля учение о диалектике не излагается строго и однозначно, здесь есть достаточно сложных пунктов, порождающих разные варианты понимания его диалектики. Это отдельный сложный вопрос об исторических путях принятия и истолкования гегелевской диалектики, отметим только важное для понимания сути диалектики наличие двух смыслов диалектики у Гегеля. Диалектика в узком смысле – это учение о негативности (отрицательности), диалектика в широком смысле – это учение о противоположностях (Перов, 2010. С. 480). Проблема в том, что противоречия и противоположности – далеко не одно и то же, нельзя одно заменять другим. Но именно такая подмена часто присуща различным истолкователям Гегеля, что порождает массу вопросов и резких оценок диалектики как таковой.

У Гегеля диалектика выступает: во-первых, как *учение о противоположностях* (метод познания), во-вторых, как *учение о развитии* (учение о реальности). Хотя эти понимания присутствуют в даваемом Гегелем изложении одновременно: «все действительное содержит в себе противоположные определения, и... постижение предмета в понятиях... означает познание его как конкретного единства противоположностей» (Гегель, 1997. С. 167). Вклад Гегеля в понимание диалектики, в развитие

идеи диалектики заключается, прежде всего, в понимании им мира как *процесса развития*, но следует помнить, что мир для Гегеля – это Абсолютная Идея. Мир вещей вторичен, это результат процесса саморазвития исходной идеи (понятия), и процесс этот имеет *внутренний характер*, то есть развитие идет как результат выявления и снятия внутренних противоречий понятий. Противоречия же присущи понятию потому, что нет изолированного, отделенного от всего остального понятия: каждое понятие связано с другими понятиями, любое понятие есть определение, то есть имеет границы, фиксировано, а граница всегда предполагает: 1) что ограничено и 2) чем ограничено. Поэтому нет «застывших» понятий-определений, а есть процесс самопонимания (он же процесс саморазвития и самопознания) исходного Абсолютной Идеи. Этот процесс имеет диалектическую природу, включая в себя три важнейших момента.

Первый момент – момент понимания – это момент фиксации, в котором понятия или формы имеют кажущееся стабильным определение или определение.

Второй момент – «диалектический» или «негативно рациональный» – это момент нестабильности. В этот момент односторонность или ограниченность в определении с момента понимания выходит на первый план, и определение, которое было зафиксировано в первый момент, переходит в свою противоположность. Гегель описывает этот процесс как процесс «снятия», или «самоуничтожения». Глагол «снимать» (*aufheben*) является ключевым понятием в его диалектическом методе. Гегель говорит, что *aufheben* имеет двойное значение: оно означает одновременно и отменять (или отрицать), и сохранять. Момент понимания снимает себя, потому что его собственный характер или природа – его односторонность или ограниченность – дестабилизирует его определение и приводит к переходу в его противоположность. Таким образом, диалектический момент включает в себя процесс самоуничтожения, или процесс, в котором определение с момента понимания снимает себя или одновременно отменяет и сохраняет себя, поскольку оно продвигается к своей противоположности или переходит в нее.

Третий момент – «спекулятивный» или «положительно рациональный» момент – схватывает единство оппозиции между первыми двумя определениями или является положительным результатом растворения или перехода этих определений.

При этом слово «момент» следует понимать буквально, так как указанные моменты не разделены во времени, но одновременно (моментально) присутствуют в диалектическом мышлении.

Кратко (но не совсем удачно) эти три момента излагаются в учебной литературе в виде известной схемы – «тезис-антитезис-синтез».

Изложению и интерпретации учения Гегеля посвящено огромное количество литературы, и в нашу задачу не входит подробное рассмотрение его диалектики. Нас интересует: 1) как он повлиял на *понимание* идеи диалектики и 2) как это понимание повлияло на *отношение* к идее диалектики.

Если попытаться кратко ответить на первый пункт, то можно сказать следующее: вклад Гегеля в развитие идеи диалектики заключается в том, что диалектика для него – это диалектическое мышление, но субъектом этого мышления выступает не только и не столько человек, а Абсолют. Так как все существующее (включая природу и историю) есть результат этого диалектического мышления, то Гегель стремится раскрыть сущность этого мышления. В итоге оказывается, что мышление включает в себя рассудок и разум (что показал Кант), при этом рассудочные понятия относительны и противоречивы. «Разум же отрицателен и диалектичен, ибо он обращает определения рассудка в ничто; он положителен, ибо порождает всеобщее и постигает в нем особенное» (Гегель, 1997. С. 19). При этом Гегель подчеркивает *всеобщность диалектики*, диалектическое «является вообще принципом всякого движения, всякой жизни и всякой деятельности в сфере действительности» (Гегель, 1997. С. 206).

Также вклад Гегеля в развитие диалектики заключается в разработке им основных понятий и принципов диалектики: качество и количество, сущность и явление, форма и содержание и т. д. Особо отметим, что знаменитые «законы диалектики Гегеля» – не совсем законы и не Гегеля, а одного из его знаменитых последователей – Ф. Энгельса (см. Молчанов, 2013).

Что же касается второго пункта – отношения к гегелевскому пониманию диалектики, то здесь кратко можно выделить следующее: в учении Гегеля увидели, прежде всего, такие ключевые понятия как *развитие*, *историчность* (процессуальность) и *отрицательность*. Все в мире развивается, все имеет свою историю и не может быть вечным, все находится в движении, а само движение (движение мысли, истории и т. д.) осуществляется в форме столкновения, отрицания и примирения противоположностей.

Критика и современность. Учения Гегеля часто называют «вершиной диалектики» не только потому, что он вывел проблематику диалектики на новый уровень, но и потому что после него развитие диалектики приостановилось. Хотя в официальной литературе советского периода обращение к диалектике Гегеля со стороны Маркса и Энгельса оценивалось не просто как продолжение и развитие диалектики, но и как создание ее более высокого уровня, получившего название «диалектический материализм». Тем не менее *развития* идеи диалектики в работах основоположников марксизма не было (Яковлев, 2016. С. 937), хотя была *интерпретация* диалектики, заключающаяся, в частности, в «исправлении» Гегеля, то есть замене его идеализма на материализм. В итоге диалектические противоречия в мышлении стали *вторичными*, только отражающими диалектические противоречия объективной действительности.

Что касается отношения к диалектическому материализму со стороны отечественных исследователей советского периода, то здесь определяющую роль сыграла идеологическая поддержка. В итоге в советской философии были многочисленные «последователи» диалектики, в основном повторяющие в разных формулировках исходные положения классиков марксизма-ленинизма.

А также были те, для кого «материалистическая диалектика выступала не столько в качестве инструмента познания, сколько в качестве фона методологической деятельности – в качестве очень широких и общих, а потому и бесспорных предпосылок исследования научного познания» (Мамчур, Овчинников, Огурцов, 1997. С. 253). Диалектический материализм был не только фоном, но благодаря своей диалектичности не являлся «жестким», хотя многие по-

ложения диамата дают основания для такой оценки. Диалектичность здесь по своей сути есть признание активной роли некоего идеального начала, которое через противоречия воздействует на материю. Ради справедливости следует отметить, что однозначности в оценках диалектики Маркса и Энгельса нет и сегодня, есть и «защитники», и «отвергатели» (см. Муравьев, Осипов, 2019).

Что же касается критики идеи диалектики, то здесь центральная роль отводится Карлу Попперу, британскому философу науки, в 1937 г. опубликовавшему статью «Что такое диалектика»³. Однако это не означает, что в 30-е годы прошлого века шло активное обсуждение идей диалектики. Интерес к диалектике (в ее гегелевском варианте) в западной мысли возникает позже, в 60-е годы, когда формируется проблематика философии науки и обращается внимание на диалектику как метод научного познания.

Поппер, выступая с позиций позитивизма, в качестве основы своей оценки диалектики (Гегеля и Маркса) утверждает единственно истинный для него научный метод проб и ошибок. Критика направлена, прежде всего, на центральный пункт диалектики – признание противоречий: «самые серьезные недоразумения и невнятица возникают из-за расплывчатости, характерной для рассуждений диалектиков о противоречиях» (Поппер, 1995. С. 121). Поппер – за формальную логику, для которой наличие противоречия в мышлении – признак ошибочности. Главную проблему он видит в том, что применяя общезначимые правила вывода, из пары двух противоречащих посылок мы можем вывести любое заключение (Поппер, 1995. С. 124).

Далее Поппер обращается к знаменитой диалектической триаде – «тезис-антитезис-синтез». Эта схема, по мнению Поппера, работает, только если речь идет об одной исходной идее, хотя «интерпретация в терминах метода проб и ошибок является несколько более гибкой, чем интерпретация в терминах диалектики. Она не ограничивается ситуацией, где предлагается начинать с одного-единственного тезиса, и потому с легкостью находит применение там, где с самого начала выдвигается

несколько тезисов, независимых друг от друга и не обязательно противоположных» (Поппер, 1995. С. 120).

Поппер обращает внимание – и в этом пункте с ним нельзя не согласиться – что диалектика слишком часто и слишком буквально использует метафоры. В частности, это касается известного утверждения о единстве и борьбе противоположностей, а также положения о том, что тезис создает антитезис. Антитезис создает наш ум, отмечает Поппер, точнее – «наша критическая установка создает антитезис, и там, где она отсутствует, никакой антитезис создан не будет» (Поппер, 1995. С. 121). Отмеченная выше расплывчатость диалектики, переводящая ее в статус только фона, а не метода познания, во многом связана именно с метафоричностью используемых ею терминов.

Как критика Поппера повлияла на развитие идеи диалектики? Здесь сложно дать однозначный ответ. Некоторые сторонники диамата просто отмахнулись от этой критики, объявив ее легковесной⁴. Другие частично приняли (см. обсуждение статьи Поппера в журнале «Вопросы философии»⁵). Но в любом случае, даже если Поппер слишком узко и односторонне понимает диалектику (его главный интерес – все-таки критика Маркса, а не Гегеля), он ставит ряд вопросов, требующих прояснения. Результатом стало, как минимум, стремление прояснить статус диалектической логики⁶, а также осознание «замкнутости» диалектики Гегеля. Учение Гегеля и его диалектика – это особый замкнутый на себе мир⁷, и нельзя ни просто перене-

⁴ «Едва ли можно принимать всерьез критику диалектики К. Поппером: она нацелена на самые примитивные представления о диалектике, культивировавшиеся в отечественной философии и вращающиеся главным образом вокруг понимания противоречия в формальной логике и в диалектике» (Метлов, 2017. С. 33).

⁵ Вопросы философии. 1995. № 1.

⁶ «по существу диалектическая логика никогда не существовала как сколько-нибудь оформленная философская дисциплина» – такой вердикт выносит Швырёв (Швырёв, 1995. С. 156).

⁷ Самодовлеющий философский мир Гегеля как бы замкнут в почти непробиваемой «скорлупе» – если приняты принципы и критерии его философствования, то нет возможности «отстраниться»; если же они не приняты, то невозможно «понять» тексты» (Перов, 2010. С. 446).

³ На русском языке эта статья была опубликована только в 1995 году в журнале «Вопросы философии».

сти его на мир привычной нам природы и истории, ни критиковать, находясь во внешнем по отношению к Гегелю мире. Камнем преткновения при оценке и диалектики и ее критики остается исходное положение, ставшее основой диалектики, понимаемой как учение о развитии, – а именно неявно принимаемое *тождество бытия и мышления*. Признавая источником развития противоположности (их борьбу), необходимо учитывать *логическую* природу противоположностей. И если логическое становится фактором влияния на физическое (реальное), то это возможно только в случае признания тождества бытия и мышления.

Выводы. Диалектика как теория развития возникает в истории мысли как результат открытия изменчивости мира и необходимость отражения этой изменчивости в процессе познания.

Далее идея диалектика, понимаемая как метод, выражает противоречивость процесса познания и мышления, выделяя два аспекта: 1) противоречивость познания и 2) обнаружение противоположностей в познаваемой реальности.

Идея диалектики, выраженная устами Платона и Гегеля, требует за отдельными вещами, свойствами, понятиями, определениями искать и находить Единое (Платон) или всеобщее (Гегель), видеть единые связи противоположных моментов – это то непреходящее в содержании идеи диалектики, от чего невозможно отказаться, если вообще

пытаться мыслить и познавать мир. Актуальность этого, открытого еще в античности, содержания идеи диалектики сохраняется и сегодня в виде требования не останавливаться в познании и осмыслении мира на уровне уже зафиксированных и понятийно выраженных свойств и связей предметов, но стремиться к преодолению понятийной ограниченности данного и выходить к новым смысловым уровням познания.

Открытие новых уровней и типов реальностей (в частности, виртуальной реальности, сложных нелинейных систем и т. д.) в принципе допускает появление новой, неклассической диалектики как метода неклассической науки (Афанасьева, 2014), и ставит перед диалектикой новые проблемы. В частности, открытым остается принципиальный вопрос об источнике развития, так как *логическое* противоречие не может выступать причиной *физического* движения. Да и «общезначимое понятие развития как частного случая движения, а именно перехода от низшего к высшему пока еще не существует» (Бибихин, 1987. С. 325).

В итоге вряд ли стоит отказываться от диалектики и в философии и в научном познании, но, сохраняя ее как работающий инструмент мышления и познания, следует учесть накопившиеся проблемы. Эти проблемы связаны с наличием разных смыслов в понимании диалектики и сложности проведения границ логического и физического.

Список источников

Афанасьева В. В. Нелинейная диалектика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер: Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14. № 3. С. 5–9.

Бибихин В. А. Диалектика науки (обзор II Международного colloquium на тему: «Диалектика науки: философские вопросы современных концепций развития», Москва, 27–30 мая 1986 г.) // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 1987. С. 313–330.

Бриссон Л. Платон. М.: Rosebud Publishing, 2019. 288 с.

Бузгалин А. В. Диалектика: реактуализация в мире глобальных трансформаций // Вопросы философии. 2009. № 5. С. 20–35.

Гатри У. История греческой философии: в 6 т. Т. II: Досократовская традиция от Парменида до Демокрита. СПб.: Владимир Даль, 2017. 896 с.

References

Afanas'eva V. V. (2014) Nonlinear dialectics. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Filosofiya. Psikhologiya = Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. Vol. 14. No. 3. P. 5-9. (In Russ.).

Bibikhin V. A. (1987) Dialectics of science (review of the II International Colloquium on the topic: "Dialectics of science: philosophical issues of modern concepts of development". Moscow, May 27-30, 1986). *Istoriko-filosofskii ezhegodnik = Historical and Philosophical Yearbook*. Moscow: Nauka. P. 313-330. (In Russ.).

Brisson L. (2019) Plato. Moscow: Rosebud Publishing. 288 p. (In Russ.).

Buzgalin A. V. (2009) Dialectics: reactualization in the world of global transformations. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*. No. 5. P. 20-35. (In Russ.).

Guthrie W. (2017) The History of Greek Philosophy. In 6 vol. Vol. II: The Pre-Socratic tradition from Parmenides to Democritus. St. Petersburg: Vladimir Dal'. 896 p. (In Russ.).

- Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб. : Наука, 1997. 800 с.
- Кант И. Критика чистого разума : в 6 т. М. : Мысль, 1964. Т. 3. 799 с.
- Канто-Спербер М., Барнс Дж., Бриссон Л. и др. Греко-латинская философия. М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2006. Т. 1. 499 с.
- Майоров Г. Г. Философия как искание Абсолюта: опыты теоретические и исторические. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 416 с.
- Мамчур Е. А., Овчинников Н. Ф., Огурцов А. П. Отечественная философия науки: предварительные итоги. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 360 с.
- Метлов В. И. Время диалектики // Философия и общество. 2017. № 3. С. 30–47.
- Молчанов К. В. «Законы диалектики» – не законы диалектики, и некоторые актуальные положения (тезисное изложение) // Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2013. № 6 (90). С. 155–168.
- Мочалова И. Н. Диалектика в античной философской традиции: от софистов до неоплатоников // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2008. Т. 2. № 3 (14). Сер. : Философия. С. 7–19.
- Муравьев А. Н., Осипов И. Д. Диалектический материализм Карла Маркса и философия в современном мире // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. № 1. С. 70–82.
- Неретина С., Огурцов А. Онтология процесса: процесс и время. М. : Голос, 2014. 724 с.
- Перов Ю. В. Лекции по истории классической немецкой философии. СПб. : Наука, 2010. 531 с.
- Платон. Парменид / Платон. Собр. соч. в 4 т. М. : Мысль, 1993. Т. 2. С. 346–412.
- Поппер К. Что такое диалектика // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 118–138.
- Столярова О. Е. Возвращение метафизики как факт. М. : Русское общество истории и философии науки, 2019. 200 с.
- Швырёв В. С. Как нам относиться к диалектике? // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 152–158.
- Яковлев В. А. К новой постановке вопроса о диалектике // Философия и культура. 2016. № 7 (103). С. 935–944.
- Cornford F. M. Plato and Parmenides. London: Routledge and Kegan Paul Ltd, 1939. P. xvii +251.
- Guthrie W. K. C. A history of Greek philosophy. Volume V: The Later Plato and the Academy. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. xvi +539 p.
- Hegel G. V. F. (1997) The Science of Logic. St. Petersburg: Nauka. 800 p. (In Russ.).
- Kant I. (1964) Critique of pure reason. Op. in 6 vol. Moscow: Thought. Vol. 3. 799 p. (In Russ.).
- Canto-Sperber M., Barnes J., Brisson L. et al. (2006) Greek Philosophy. Moscow: The Greek-Latin cabinet of Yu. A. Shichalin. Vol. 1. 499 p. (In Russ.).
- Maiorov G. G. (2012) Philosophy as the search for the Absolute: theoretical and historical experiments. Moscow: Book House "LIBROCOM". 416 p. (In Russ.).
- Mamchur E. A., Ovchinnikov N. F., Ogurtsov A. P. (1997) Domestic philosophy of science: preliminary results. Moscow: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN). 360 p. (In Russ.).
- Metlov V. I. (2017) Time of dialectics. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*. No. 3. P. 30-47. (In Russ.).
- Molchanov K. V. (2013) "The laws of dialectics" are not the laws of dialectics, and some relevant provisions (thesis statement). *Philosophy of Economy. Almanac of the Center for Social Sciences and the Faculty of Economics of Moscow State University = Filosofiya khozyaistva. Al'manakh tsentra obshchestvennykh nauk i ekonomicheskogo fakul'teta MGU*. No. 6 (90). P. 155-168. (In Russ.).
- Mochalova I. N. (2008) Dialectics in the ancient philosophical tradition: from Sophists to Neoplatonists. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*. Vol. 2. No 3 (14). Philosophy ser. St. Petersburg. P. 7-20. (In Russ.).
- Murav'ev A. N., Osipov I. D (2019) Dialectical materialism of Karl Marx and philosophy in the modern world. *Vestnik SPbGU. Filosofiya i konfliktologiya = Bulletin of St. Petersburg State University. Philosophy and Conflictology*. Vol. 35. No. 1. P. 70-82. (In Russ.).
- Neretina S., Ogurtsov A. (2014) Process ontology: process and time. Moscow: Golos. 724 p. (In Russ.).
- Perov Yu. V. (2010) Lectures on the history of classical German philosophy. St. Petersburg: Nauka. 531 p. (In Russ.).
- Plato. Parmenides / Plato. (1993) Collected works. In 4 vol. Moscow: Mysl'. Vol. 2. P. 346-412. (In Russ.).
- Popper K. (1995) What is dialectic. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*. No. 1. P. 118-138. (In Russ.).
- Stolyarova O. E. (2019) The Return of metaphysics as a fact. Moscow: Russian Society of History and Philosophy of Science. 200 p. (In Russ.).
- Shvyrev V. S. (1995) How should we treat dialectics? *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*. No. 1. P. 152-158. (In Russ.).
- Yakovlev V. A. (2016) Towards a new formulation of the question of dialectics. *Philosophy and Culture = Filosofiya i kul'tura*. No. 7. P. 935–944. (In Russ.).
- Cornford F. M. Plato and Parmenides. London: Routledge and Kegan Paul Ltd, 1939. P. xvii +251.
- Guthrie W. K. C. A history of Greek philosophy. Volume V: The Later Plato and the Academy. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. xvi +539 p.

Информация об авторе

А. В. Шафоростов – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия.

Вклад автора

Шафоростов А. И. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 9 августа 2022 г.; одобрена после рецензирования 2 сентября 2022 г.; принята к публикации 12 сентября 2022 г.

Information about the author

Alexander I. Shaforostov – PhD, Professor of the Department of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia.

Contribution of the author

Shaforostov A. I. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted August 9, 2022; approved after reviewing September 2, 2022; accepted for publication September 12, 2022.